

Гарри, как и надеялся, дождался Хагрида. С досадой он позволил великану прикрепить свиной хвост обратно к своему кузену. Тяжелая работа мщения забылась, как страшный сон. Лето было нелегким, но все же лучше, чем жизнь до Хогвартса. Однако существование без магических угроз и защитников было отвратительным. К тому же, у него была своя комната – вторая спальня Дадли. В сапоге такой роскоши не было. Странно было снова отчитываться перед взрослыми после почти года, проведенного с Роном и Гермионой. В пабе все было, как в первый раз, а Косой переулочек с Хагридом снова стал волшебным. Великан вдыхал счастье во все, к чему прикасался. Возможно, именно поэтому он так легко ладил со всеми этими ужасными существами. На этот раз Гарри решил взять из своего хранилища немного золота и обменять его на фунты. Малфой, как всегда, был придурком, но на этот раз Гарри заметил, что Драко нервничает. — Кто сказал, что Хагрид дикарь? — спросил Гарри, прерывая разглагольствования Драко. Драко уставился на него, словно прерванный на полуслове. — Мой отец. — Ты когда-нибудь встречал Хагрида? — Нет. Мой отец говорит... — Что ты думаешь? Малфой моргнул и посмотрел на Гарри. — Я же говорил тебе, что мой отец говорит... — Да, да, твой отец говорит. Мне все равно, что он думает. Я лучше знаю, что думаешь ты. И почему ты так думаешь. Судя по тому, как ты смотришь на Хагрида через стекло, — Гарри бросил быстрый взгляд на великана. Хагрид выглядел особенно глупо, корча рожи Гарри через стекло. — Он действительно выглядит диким или опасным? — Почему? — спросил Малфой. Его глаза были прищурены, а нос сморщен. Он был искренне озадачен. — Потому что я пытаюсь решить, хочу ли я дружить с тобой, а не с твоим отцом. Малфой уставился на него с открытым ртом и огромными глазами. Гарри ухмыльнулся. — Я считаю Хагрида великолепным, поэтому мне все равно, что он делает и кем были его мама и папа. Он был добр ко мне, как никто другой. Кроме того, Гарри Поттер — самый могущественный волшебник в мире, и он тоже полукровка. — Ты закончила, дорогая, — сказала мадам Малкин. Гарри прыгнул с табурета и помахал рукой. — Увидимся позже, Малфой. Передай маме привет от меня! Гарри побежал к Хагриду. Конечно же, Хагрид купил Букля для Гарри — дорогую, милую, уже не мертвую Букля. Он плакал над своим первым подарком на день рождения, дрожащими пальцами пробираясь сквозь решетку, чтобы погладить ее мягкие перья. Букля приоткрыла один карий глаз, чтобы посмотреть на Гарри, но в остальном позволила ему прикоснуться к себе. — Вот, теперь ничего подобного нет, — сказал Хагрид, явно расстроенный слезами Гарри. — Если она тебе не нравится... — Я люблю ее! — Гарри яростно перебил его. — Это лучший подарок, который мне когда-либо делали. Никогда. Хагрид покраснел от удовольствия. В магазине палочек все прошло как обычно, за исключением того момента, когда Гарри познакомился со своей палочкой. Как только нужная палочка вошла в комнату, Гарри ощутил небольшой прилив энергии и чувство непреодолимого волнения, заставившее его вспомнить о новом щенке. Коробка с палочками, лежащая на дне, — стопка, которую мистер Олливандер плавал по комнате, — затрещала и покосилась, а затем распахнулась. Палочка пронеслась по комнате и попала в протянутую руку Гарри. Сила разлилась по всей длине руки Гарри, когда он машинально взмахнул палочкой. С её конца посыпались золотые искры. Еще один щелчок и взмах — и все остальные палочки и их коробки вернулись на свои места. Хагрид ликовал. Глаза мистера Олливандера метнулись вверх. — Все любопытнее и любопытнее, — пробормотал старик. После этого день Гарри прошел почти как обычно, за исключением похода в магазин, где Гарри изначально купил свой сундук. Вместо того, чтобы купить стандартный сундук, на который указал Хагрид, Гарри взял у продавца перо и пергамент и написал очень конкретный список требований. Некоторые из них были довольно обычными, например, добавление светового амулета, но другие были немного более эксцентричными, например, добавление уровня пещеры, как у поддельного Грозного Глаза. — У вас есть что-нибудь подобное? — спросил Гарри. Старик нахмурился и почесал усатый подбородок. — Должно быть, это работа на заказ, — сказал он наконец. — Тем более что для отпирания большинства замков требуется ваша кровь или ваша кровь и магическая подпись. Гарри кивнул. — Сколько? Старик назвал высокую цену, но выглядел серьезным и даже

немного взволнованным из-за требований Гарри отдать сундук. Когда Гарри и Хагрид ушли, старик радостно потирал руки.— Это ужасно много, чтобы заплатить за сундук, — с сомнением сказал Хагрид, когда они вышли из магазина. Гарри пожал плечами.— Оно того стоит. Он ухмыльнулся, глядя на Хагрида.— Я планирую много путешествовать после Хогвартса. Хагрид кивнул своей большой лохматой головой.— Хорошо иметь мечты, — угрюмо сказал он. Гарри стало интересно, о чем мечтает полувеликан. Он не успел спросить, как лицо Хагрида просветлело.— Я рассказывал вам о моей милой Мириам? Драко нахмурился и посмотрел в окно: Нарцисса и Люциус возвращались со своих личных дел.— Что-то не так? — спросила Нарцисса, и легкое беспокойство охватило ее сердце. — Я так и знала! — яростно подумала она. — Мы не должны были оставлять его выбирать себе школьные халаты! Что-то пошло не так! Люциус был неправ, что он должен быть более самостоятельным, а я никогда...

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936165>